

Митрополитъ АНТОНІЙ

Ученіе церкви

•

Святомъ Духъ

**YMCA-PRESS
PARIS**

Митрополитъ АНТОНІЙ

Ученіе церкви

•

Святомъ Духъ

**YMCA-PRESS
PARIS**

УЧЕНІЕ ЦЕРКВИ О СВЯТОМЪ ДУХЪ.

Въ настоящее время у многихъ, совершенно неподготовленныхъ писателей и мыслителей явился зудъ къ богословствованію по самымъ мудренымъ и отвлеченнымъ вопросамъ. Всѣмъ имъ хочется сказать что-то новое, глубокое и сверхъ того отънѣть неудовлетворительность церковнаго ученія, котораго они просто не знаютъ и, во всякомъ случаѣ, не понимаютъ.

Съ другой стороны раздаются столь-же невѣжественныя, но еще болѣе притязательныя и высокомерныя хулы на Церковь противоположнаго характера. Особенно рѣзко обозначаются эти взаимнопротивоположныя укоры нашему богословію по поводу его ученія о Святомъ Духѣ. Такъ, Л. Н. Толстой упрекаетъ православную вѣру и Церковь за распространеніе «отвлеченнаго и нежизненнаго» ученія о Святомъ Духѣ въ ущербъ столь жизненнаго и мудраго ученія Иисуса Христа, которое изложено въ евангеліяхъ.

Перваго рода совопросники недовольны крат-

ко и неясно изложеннымъ учениемъ Церкви о Святомъ Духѣ, а Толстой — тѣмъ-же учениемъ, но съ противоположной точки зрѣнія; но оба лжеученія сходятся въ признаніи отвлеченности и безжизненности наличности ученія Церкви о Святомъ Духѣ.

Насколько лживы и невѣжественны всѣ эти утвержденія объ ученіи Св. Церкви, настолько они не чужды горькой правды въ отношеніи къ современному учебному богословію, сохраняющему, правда, полную формальную связь съ учениемъ церковнымъ, но утратившимъ нравственную сторону догматовъ и въ частности догмата о Святомъ Духѣ.

Правда, эту сторону св. догматовъ не всегда, а подчасъ и очень рѣдко, раскрываютъ и Отцы Церкви, но ихъ ближайшею задачей въ большинствѣ ихъ трактатовъ была полемическая: они старались оградить истинное ученіе отъ ересей путемъ точнаго истолкованія буквы библейскихъ текстовъ, особенно же тѣхъ изъ послѣднихъ, на которыхъ лукавые еретики старались обосновать свое лжеученіе. Нравственная же высота и красота божественнаго ученія излагалась ими главнымъ образомъ въ молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ Церкви и въ поэтическихъ церковныхъ поученіяхъ и въ стихотвореніяхъ древнихъ Отцевъ и богослововъ.

Къ сожалѣнію, эти творенія христіанскаго генія менѣе привлекали вниманіе средневѣковыхъ схоластиковъ, которые, на горе современной богословской наукѣ, опредѣлили ея на-

правление, ея духъ и ея содержаніе. Только въ послѣднія десятилѣтія наука начала освобождаться отъ ихъ путъ, но, конечно, не безъ уклоненій подъ вліяніе современной декаденщины, проникающей во всѣ области и искусства, и науки. Мы уже сказали, что этому вліянію не достаетъ прежде всего самой примитивной эрудиціи, то-есть даже простой начитанности въ Св. Библии. Вотъ почему всѣ ихъ попытки сказать въ частности о Святомъ Духѣ, что-либо возвышенное и мудрое обречены на неудачу и остаются такими же бессильными потугами какъ у писательницы, жившей болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, Жоржъ Зандъ, (которую одинъ русскій острословъ назвалъ «госпожа Егоръ Зандъ»), которая говорила, что до начала нашей эры было царство Бога Отца, съ новой эрой болѣе возвышенное ученіе Бога Сына, а въ будущемъ настанетъ совершеннѣйшее ученіе и жизнь Бога Духа Святаго. Почти къ тому же сводятся современныя намъ потуги декадентовъ, предсказывающихъ царство Святого Духа.

При всей своей неопредѣленности и при иныхъ, значительно худшихъ качествахъ этой литературы, приближающейся подчасъ къ кощунству и хлыстовщинѣ, она все-таки въ данномъ случаѣ нѣсколько ближе къ истинѣ, чѣмъ Толстовскій нигилизмъ, который старался опредѣлить наше церковное ученіе о Святомъ Духѣ, какъ замѣну моральнаго смысла нашей религіи мистическимъ, почему онъ даже вѣру право-

славную не хотѣль признавать Христовою вѣрою, но именоваль ее Свято-Духовскою. Такое противопоставленіе есть тоже плодъ невѣжества, а еще болѣе — злой воли, злого предубѣжденія.

Напротивъ, самое именованіе Третьяго Лица Пресвятой Троицы Святымъ Духомъ показываетъ, что мысль и чувство Церкви, начиная со священныхъ писателей, даже съ Самого Господа Іисуса Христа, соединяло съ этимъ догматомъ самыя высокія нравственныя достиженія, сосредоточивая въ немъ самыя святыя чаянія. Спаситель, Апостолы и Отцы Церкви мало говорили о метафизическихъ свойствахъ Божіихъ вообще, еще менѣе о метафизическихъ свойствахъ Святого Духа, но говорили много и ясно о *дѣйствіяхъ* Святого Духа, особенно въ Новомъ Завѣтѣ, какъ и о дѣйствіяхъ Слова Божія или Сына Божія еще и въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Мы постараемся прослѣдить ученіе Христа Спасителя и всего Новаго Завѣта о дѣйствіяхъ Св. Духа въ мірѣ и въ душѣ человѣческой, но прежде всего укажемъ на то, что воздѣйствіе Его по библейскому ученію является въ Христовой Церкви не туманнымъ и чисто мистическимъ прикосновеніемъ, но самымъ жизненнымъ, потрясающимъ и умиляющимъ, не только личнымъ, но и общественнымъ, общецерковнымъ.

Такимъ именно изображеніемъ Св. Духа и Его дѣйствій полна служба Св. Пятидесятницы, особенно же колѣнопреклонная молитва св. Василія Великаго, а также творенія пре-

подобнаго Исаака Сирина, который воспринималъ общеніе души съ Богомъ преимущественно, какъ общеніе со Святымъ Духомъ и нерѣдко предпочитаетъ употреблять вмѣсто слова Богъ — слово Духъ или Духъ Святой. Святой Іоаннъ Дамаскинъ составилъ совершенно оригинальное молитвенное послѣдованіе Святому Духу или Параклиту, не вошедшее въ составъ нашего богослуженія, но мощно потрясающее душу читателя силою образовъ, въ ней собранныхъ. Впрочемъ мы ограничимся приведеніемъ трехъ классическихъ стихирь Пятидесятницы изъ вечерни и утрени.

«Вся подаетъ Духъ Святой, точить пророчествія, священники совершаетъ, некнижныя мудрости научи, рыбаи богословцы показа, весь собираетъ соборъ церковный. Единосущне и сопрестольне Отцу и Сыну, Утѣшителю Слава Тебѣ».

«Духъ Святой бѣ убо присно, и есть, и будетъ: ниже начинаемъ, ниже престаѣй, но присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемъ: животь и животворяй: свѣтъ, и свѣта податель, самоблагій, и источникъ благостыни: имже Отець познавается, и Сынъ прославляется, и отъ всѣхъ познавается; едина сила, едино счетаніе, едино поклоненіе Святыя Троицы».

«Духъ Святой, свѣтъ и животь, и живой источникъ умный: Духъ премудрости, Духъ разума, благій, правый, умный обладаѣй, очищаѣй прегрѣшенія: Богъ и боготворяѣй, огонь отъ огня происходяѣй: глаголаѣй, дѣѣяѣй, раздѣ-

ляяй дарованія, имже пророцы вси, и божественні апостоли съ мученики вѣнчашася, странное видѣніе, огонь раздѣляйся въ подаяніе дарованій».

Въ воспоминаніяхъ Мотовилова о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ, правда, непрѣранныхъ, но въ послѣдніе годы заинтересовавшихъ нашу литературу и даже переведенныхъ на сербскій языкъ Преосвященнымъ Николаемъ Велимировичемъ, излагается ученіе преподобнаго Серафима о спасеніи, какъ о постоянномъ усвоеніи благодати Святаго Духа и внутренняго общенія съ Нимъ нашей души.

Для людей, не интересующихся ученіемъ вѣры, совершенно чуждо живое представленіе о дѣйствіяхъ Святаго Духа въ человѣческомъ сердцѣ. Иначе представляется дѣло по св. Евангелію, въ особенности по Евангелію отъ Іоанна.

Впрочемъ и по другимъ евангеліямъ вы можете убѣдиться, что откровеніе Святаго Духа въ сердцѣ и умѣ вѣрующихъ такъ близко сродняется съ ихъ душой, что не легко бываетъ отличить плодовъ естественнаго разумѣнія души отъ голоса Св. Духа. Вотъ вамъ слова Самого Господа Іисуса Христа. — «Когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ или что сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать: ибо не вы будете говорить, но Духъ Святой» (Матѣ. 10, 20; Мар. 13, 11, ср. Лук. 12, 12 и 21, 15). — О томъ, какъ жизнь Святаго Духа тѣсно сливается въ сердцѣ проповѣдника съ его собственной душой, свидѣтельствуеъ Ап.

Павель, давая предписанія о бракѣ, о разводахъ и о дѣвствѣ. Онъ то говоритъ: «повелѣваю не я, а Господь», то: — «говорю я, а не Господь»; однако, свои повелѣнія и свои личные совѣты онъ заключаетъ словами: «а думаю, и я имѣю Духа Божія» (1 Кор. 7, 10. 12. 40). — Вѣруя въ таковую близость къ душѣ христіанской Духа Божія, мы начинаемъ молитвы наши, и даже всякое серіозное дѣло наше призываеиємъ Святаго Духа: «прииди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны».

Доступность Божественнаго Духа къ нашимъ душамъ такъ сильна, что во многихъ изрѣченіяхъ и Новаго, и Ветхаго Завѣта, и Отцевъ Церкви, когда упоминается слово «Духъ», «въ духѣ», «исполнились Св. Духа», — то трудно бываетъ дознать, разумѣется-ли здѣсь Ипостась Св. Духа или просто благодатное одушевленіе человѣка. — «Агавъ, вставъ предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ». (Дѣян. 11, 28). Настолько трудно различать схожденіе Ипостаси Святаго Духа въ сердце избранниковъ отъ ихъ естественнаго просвѣщенія истинною, что, напримѣръ, въ Ветхомъ Завѣтѣ многіе изслѣдователи вовсе не находятъ указанія на Третье Лицо Святой Троицы (хотя тамъ весьма часто встрѣчается слово: Святой Духъ), особенно протестанты, отвергающіе такъ называемыя неканоническія книги Библии и потому не признающіе самага яснаго въ ней изреченія Соломона о Пресвятой Троицѣ: — «Волю же Твою кто позна; аще бы не Ты далъ еси премуд-

рость и послалъ еси Духа Святаго Твоего, отъ высоты» (Прем. 9, 17). — Должно пожалѣть кстати и о томъ, что сіе важнѣйшее изреченіе Ветхаго Завѣта о Пресвятой Троицѣ до сего времени не введено въ наши учебные и ученые курсы; увы, они почти всѣ плагиатируются изъ курсовъ протестантскихъ или латинскихъ.

Однако, далеко не всегда голосъ и мысль Божественнаго Духа какъ бы сливаются съ мыслями и словами провозвѣстника Откровенія: иногда напротивъ противостоятъ ему. Такъ, Апостоль Павелъ съ сотрудниками «не были допущены Святымъ Духомъ проповѣдывать въ Асіи. Дошедъ до Мисіи, они предпринимали идти въ Виеанію, но Духъ не допустилъ» (Дѣян. 16, 6-7). Изъ дальнѣйшихъ словъ той-же священной книги мы знаемъ, что внушенія Святаго Духа бываютъ иногда неожиданными. «И было ночью видѣніе Павлу: предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ, прося его и говоря: приди въ Македонію и помоги намъ. Послѣ сего видѣнія тотчасъ положили мы отправиться въ Македонію, заключая, что призвалъ насъ Господь благовѣствовать тамъ». (ст. 9-10). — Подобными (и многими другими) изреченіями устраняется всякое подозрѣніе о томъ, будто за голосъ Св. Духа принимались самовнушенія. То же явствуетъ, конечно, изъ повѣствованія, напримѣръ, о явленіи Иисуса Христа Маріи Магдалинѣ, не сразу Его узнавшей. Примѣровъ, подтверждающихъ эти соображенія, можно привести множество изъ Св. Библии Ветхаго и Новаго Завѣта, но мы

предоставляемъ это самимъ читателямъ. — Наша задача состоитъ въ усиленномъ показаніи благодатныхъ дѣйствій Святаго Духа въ жизни христіанина, Церкви и міра.

Самое именованіе Третьяго Лица Пресвятой Троицы *Святымъ* Духомъ указываетъ на освящающую силу Его воздѣйствія. Вопреки клеветамъ современныхъ безбожниковъ, дѣйствія Святаго Духа признаются не только не отрѣшенными отъ нравственнаго подвига христіанина, но, напротивъ этотъ подвигъ находится въ тѣснѣйшей связи съ воздѣйствіемъ благодати Святаго Духа. Насколько нравственный подвигъ привлекаетъ къ душѣ чловѣка Святаго Духа, настолько же злая воля отгоняетъ Его отъ насъ. Вотъ слова Премудраго: «Въ лукавую душу не войдетъ Премудрость и не будетъ обитать въ тѣлѣ, порабощенномъ грѣху. Ибо Святой Духъ премудрости удалится отъ лукавства и уклонится отъ неразумныхъ умствованій и устыдится приближающейся неправды» (Прем. 1, 4-5). Хулой на Духа Святаго или «грѣхомъ къ смерти» по истолкованію Вселенскаго Собора (VII, 75) именуется сознательное, ожесточенное противленіе истинѣ «потому-что Духъ есть истина» (1 Иоан. 5, 6), какъ Онъ и именуется въ бесѣдѣ Господней и въ молитвѣ Церкви Духомъ истины (*τὸ πνεῦμα ἰῆς ἀληθείας*) — Иоан. 14, 17; 15, 26; 16, 13).

Итакъ Духъ Святой открывается и сообщается людямъ преимущественно въ области переживаній моральныхъ, этическихъ, и въ этомъ заключается одно изъ главнѣйшихъ основаній

къ тому, чтобы отнюдь не разъединять чисто религиозныхъ настроеній, подвиговъ и дѣяній отъ нравственныхъ, отъ неустанной борьбы христіанина съ присущей падшему человѣку злой волей и устремленія къ нравственному совершенству. Въ этомъ послѣднемъ вѣдь и заключается главное призваніе христіанина, конечная цѣль его жизни и дѣятельности.

Всетаки дѣятельность Святаго Духа чрезъ сердца человѣческія развѣтвляется въ довольно разнообразныя проявленія, хотя главный даръ Бога душѣ человѣка, стремящейся къ Нему, остается одинъ — освященіе души каждой личности, а черезъ нее и всего христіанскаго общества, даже общества человѣческаго вообще. Сущность нашихъ молитвъ есть именно призываніе помощи Божіей для нашей нравственной борьбы съ грѣхомъ, или призываніе Святаго Духа, въ чемъ Небесный Отецъ намъ не откажетъ. Въ послѣднемъ насъ удостовѣряютъ слѣдующія слова Христовы: «если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него». (Лук. 11,13).

Мы указали на центральную и главную часть нашихъ отношеній къ Богу и къ своей душѣ, укажемъ теперь и на ея развѣтвленія и послѣдствія: одни изъ нихъ касаются проявленій благодатныхъ даровъ Святаго Духа въ жизни общественной, другія — въ постепенно созидающемся благодатномъ настроеніи души человѣческой, въ ея духовномъ возрастаніи. «Дары

различны, но Духъ одинъ и тотъ же. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу: одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ. Все-же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно» (1 Кор. 12, 4-11).

Здѣсь должно еще разъ напомнить, что ученіе Христова и церковное не разъединяетъ одной стороны жизни отъ другой, а представляетъ ихъ нераздѣльными: чѣмъ болѣе подвижникъ Христовъ въ тишинѣ и въ глубинѣ сердца своего исполняется Духа Святаго, тѣмъ смѣлѣе онъ среди людей, тѣмъ побѣдительнѣе его слово. — Въ этомъ смыслѣ Господь убѣждалъ Своихъ апостоловъ, что будущая близость къ нимъ Святаго Духа для ихъ дѣла болѣе существенна, чѣмъ пребываніе среди нихъ Самого Христа Спасителя. «Уне вамъ есть, да Азь иду. Аще бо не иду Азь, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, еще ли иду, послю Его къ вамъ» (Іоан. 16, 7). — Еще ранѣе Евангелисту Іоанну Господь указаль на тѣснѣйшую связь Своихъ искупительныхъ страданій съ пришествіемъ Святаго Духа. — «Кто жаждетъ, возгласилъ Господь: иди ко мнѣ и пей. Кто вѣруеть въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекуть рѣки воды живой. Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не

былъ прославленъ» (Іоан. 7, 37-39). — Конечно, эту причинную связь между отшествіемъ Христа на страданія и восшествіемъ на небо и ниспосланіемъ Св. Духа, нельзя представлять такъ наивно и грубо, какъ въ нѣкоторыхъ догматическихъ учебникахъ, которые разумѣютъ здѣсь не отшествіе Іисуса Христа на страданіе, а только вознесеніе Его на небо и ниспосланіе оттуда Святаго Духа, ниспосланіе, какъ-бы физическое. Рѣчь идетъ о просвѣщеніи и освященіи чело-вѣчества и въ частности вѣрующихъ, страданіями Христовыми и о запечатлѣннн сего просвѣщенія нисшествіемъ Святаго Духа.

Ученики Хистовы не были чужды начаткавъ Духа и раньше (Іоан. 20, 22, и Рим. 8, 23) и потому могли предчувствовать то неизреченное благо, то незамѣнимое блаженство, котораго они сподобятся, пріявъ полноту даровъ въ день пятидесятицы. Вотъ почему они не опечалились внѣшнимъ разставаніемъ съ Учителемъ въ день Его вознесенія, но, повидавъ его восхожденіе на небо восторженнымъ взоромъ, «возвращались въ Іерусалимъ съ великою радостью» (Лук. 24, 52), ожидая только обѣщаннаго вторичнаго крещенія «чрезъ нѣсколько дней» Святымъ Духомъ или облеченія силою свыше (ibid, ст. 49 и Дѣян. 1, 5).

До сего пятидесятаго дня Христось бываль съ ними и предъ ними, а теперъ Онъ, будетъ въ нихъ черезъ Святаго Духа, Который освятилъ и просвѣтилъ ихъ. Посему и говорилъ Ап. Павелъ: «живу не я, но живетъ во мнѣ Христось»

(Галат., 2, 20). — Впрочемъ мы общались прежде выяснитъ дѣйствія Св. Духа въ жизни общественной, въ жизни обще-церковной, участіе Его силы, Его Божественной Личности въ той борьбѣ добра со зломъ, вѣры съ невѣріемъ и противленіемъ Богу, въ которой проходитъ жизнь міра и будетъ проходить до послѣдняго конца. Самъ Господь въ Своихъ предсказаніяхъ о ниспосланіи Святаго Духа, упомянувъ кратко о томъ, что Утѣшитель пребудетъ съ Его послѣдователями во-вѣкъ и напомнитъ имъ все, о чемъ говорилъ имъ Христосъ (Іоан. 14, 17 и 26), вскорѣ же переходитъ къ выясненію Его дѣйствій въ мірѣ, въ мірѣ, враждебномъ Христу и Его ученикамъ. «Онъ пришедши обличитъ міръ о грѣхѣхъ, о правдѣхъ и о судѣ: о грѣхѣхъ, что не вѣруютъ въ Меня; о правдѣхъ, что Я иду къ Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о судѣ же, что князь міра сего осужденъ есть». (16, 8-11). Слова не сразу понятны читателю, какъ и первоначальнымъ Его слушателямъ, что видно изъ дальнѣйшей рѣчи Христовой (ст. 12, 13).

На этихъ словахъ необходимо остановиться. Хотя Христосъ Спаситель даетъ и Самъ нѣкоторое имъ разъясненіе, но все-таки для пониманія нашего недостаточное и нуждающееся въ дополненіи. — Какимъ же способомъ Св. Духъ обличаетъ міръ? кто этотъ міръ? Очевидно, что міръ, враждебный Христу и обществу Его проповѣдниковъ и еообще Его послѣдователей. — Въ какомъ же смыслѣ Духъ обличилъ его въ грѣхѣхъ невѣрія во Христа? Въ томъ, конечно, что

невѣріе было посрамлено и безотвѣтно и могло противопоставить проповѣди учениковъ Христовыхъ только грубое насиліе, но не дѣйствительное возраженіе. Сіе сказалось съ особенною силою въ повѣствованіи о мученичествѣ св. Стефана. Его противники «не могли противостоять мудрости и Духу, которымъ онъ говорилъ» (Дѣян. 6, 19). Они тогда его оклеветали, повлекли на судъ Синедріона, гдѣ согласно закону требовавались свидѣтели; но на этотъ разъ выступили лжесвидѣтели-клеветники, а когда Стефанъ произносилъ пространную рѣчь въ свое оправданіе, въ которой исповѣдалъ себя истиннымъ іудеемъ и чителемъ закона, то, всѣ «сидящіе въ Синедріонѣ, смотря на него, видѣли лице его, какъ лице Ангела» (ст. 15); но когда онъ въ заключеніе своей рѣчи, началъ обличать ихъ, въ томъ, что они всегда противились Святому Духу, какъ отцы ихъ, такъ и они сами (ст. 51), то они «разрывались сердцами своими и скрежетали на него зубами» (ст. 54 — явленіе — обнаруживающее всегда безсильную злобу) и забывъ требованіе о судѣ (Втор. 13, 14) и о свидѣтеляхъ (Втор. 19, 15-19), устремились на Стефана и избили его камнями, подвергнувъ сами себя (Іоан. 18, 31) судебной отвѣтственности за самовольную расправу, ибо въ порывѣ злобы оставили вещественныя доказательства своего преступленія у ногъ юноши Савла (ст. 58).

Обличеніе Стефаномъ Синедріона было первымъ осуществленіемъ Спасителява предсказанія о томъ, что Духъ Святой обличитъ міръ въ грѣхѣ

невѣрія. Подъ міромъ разумѣется, какъ сказано, установившійся обычай, общественное мнѣніе, направленіе правительственной дѣятельности. До сошествія Святаго Духа все это подвергалось обличеніямъ только со стороны Самого Спасителя; послѣ же сего событія общественное мнѣніе перешло на сторону Его послѣдователей, а міръ былъ обличенъ, какъ неправый и враги Христовы стали бояться, чтобы народъ ихъ не побилъ камнями (Дѣян. 2, 47; 4, 21 и 5, 26).

Второе обличеніе — «о правдѣ, — что Я иду къ Отцу Моему и уже не увидите меня». Что это означаетъ? А это предсказаніе о постоянной клеветѣ язычниковъ и іудеевъ на Учителя христіанъ, будто Онъ казненъ и умеръ, а слѣдовательно — «льстець» (Матѣ. 27, 63). — Однако, вдохновенные Утѣшителемъ Апостолы будутъ съ такимъ дерзновеніемъ противостоятъ этой клеветѣ и внушать Его врагамъ стражамъ гроба, истину объ Его воскресеніи, а потомъ и вознесеніи, что она будетъ обращать къ Нему сердца. Пока не приходилъ Св. Духъ, Апостолы глазамъ и рукамъ своимъ не вѣрили, что Господь воскресъ, а по сошествіи Святаго Духа они начали свою проповѣдь съ утвержденія Его воскресенія изъ мертвыхъ и сразу обращали въ вѣру по 3000 и по 5000 человекъ (Дѣян. 2, 24-34 и 3, 15-21). Можно привести еще не мало мѣстъ изъ Дѣяній и Посланій, по коимъ видно, что однимъ изъ самыхъ главныхъ предметовъ апостольской проповѣди, тою *правдою*, которою долженъ Духъ Божій обличать и научать міръ, является истина,

что Онъ *не видимъ* не потому, что умеръ и погребенъ, а потому, что воскресъ изъ мертвыхъ и отошелъ къ Отцу Своему во славу на небо, которое приняло Его до времени (ст. 21).

Третье обличеніе міра Святымъ Духомъ — о судѣ, что князь міра сего осужденъ есть. Ясно что здѣсь разумѣется сатана, котораго и современные Господу іудеи называли княземъ бѣсовскимъ (Матѳ. 9, 34 и др.), а Апостоль Павелъ княземъ «власти воздушныя, дѣйствующаго въ сынахъ противленія». Осужденіе князя бѣсовскаго, какъ владыки богоборнаго міра и въ немъ самого міра, какъ всегда враждебной Христу силы, обусловливается рѣшимостью Господа принять на Себя искупительныя муки. Окончательно опредѣливъ Себѣ такой исходъ послѣ бесѣды съ пришедшими эллинами (и торжественнаго свидѣтельства съ небеси), которые, согласно Евсевию Кесарійскому, подали Ему письмо отъ Едесскаго царя съ сообщеніемъ о состоявшемся Христу-убійственномъ рѣшеніи враговъ Христовыхъ), Господь провозгласилъ: «нынѣ судъ есть міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ, и егда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ». (Іоан. 12, 31-32). — Итакъ Святой Духъ, Который вдохновилъ мужествомъ сердца апостоловъ, навсегда посрамилъ сей міръ и князя его, прославивъ идею вольныхъ страданій вмѣсто того униженія, въ коемъ она мыслилась людьми міра, ходившими по волѣ его князя, и проповѣдью страданій Христовыхъ, будетъ умножать славу Его и посрамлять міръ и его князя.

Крестомъ Христовымъ, независимо даже отъ мистическаго толкованія Его жертвы, князь міра сего, или духъ міра сего, горделивый и враждебный Его проповѣди и въ особенности первой заповѣди Его блаженствъ, осужденъ, отвергнутъ и всѣ понятія человѣческія радикальнѣ перевернулись: то, что казалось сынамъ заблужденія постыднымъ и жалкимъ, стало въ глазахъ вѣрующихъ святымъ и высокимъ, и обратно. Таковъ смыслъ апостольскихъ словъ: «мы же проповѣдуемъ Христа распята, іудеямъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе: самѣмъ же званымъ іудеямъ же и еллиномъ — Христа Божію силу и Божію премудрость» (1 Кор. 1, 23). Такое ученіе изложено въ Заповѣдяхъ Блаженства и въ прочихъ рѣчахъ Спасителя, но нагляднымъ и сильнымъ оно стало чрезъ событіе Его добровольнаго уничтоженія, страданія и смерти, а доступнымъ чрезъ дерзновенную проповѣдь о нихъ св. апостоловъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ князь міра сего побѣжденъ былъ пришествіемъ Святаго Духа, Который открылъ умы и уста апостоловъ къ проповѣданію этихъ новыхъ истинъ и подвиговъ на подражаніе имъ сонмы мучениковъ. «Мученицы Твои Господи, во страданіи своемъ вѣнцы истѣльныя пріяша отъ Тебе Бога нашего, имуще бо крѣпость Твою мучителей низложили, сокрушиша и демоновъ немощныя дерзости». Такъ Святой Духъ сохранялъ ихъ побѣдителями надъ княземъ міра сего и его слугами: «царей и мучителей (тирановъ) страхъ отринуша Христовы воины» и пр...

На этомъ мы и закончили бы, или лучше сказать пріостановили бы разъясненіе дѣлъ Святаго Духа въ жизни общественной или общецерковной; однако для ясности разума необходимо указать на то, что по сказанію Св. Книги Дѣяній положительное участіе Святаго Духа въ жизни Церкви (а не обличительное только противъ міра сего, о чемъ уже говорено) представляется нарочитымъ и непосредственнымъ и именуется также *утѣшеніемъ* Святаго Духа. «Церкви же по всей Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи были въ покоѣ, назидаясь и ходя въ страхъ Господнемъ и, при утѣшеніи Святаго Духа, умножались». (Дѣян. 9, 31). Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ Церкви (2, 47). Последнія слова должно замѣтить особенно тѣмъ, кто, какъ наши сектанты, надмѣвается мнимыми дарами Св. Духа и, мечтая обладать ими, пренебрегаетъ послушаніемъ Церкви и не хочетъ подчиниться ея руководству.

Это ближайшее соотношеніе дѣла проповѣди съ Божественнымъ Лицомъ Святаго Духа и Его благодатью высказываетъ неоднократно и Апостоль Павелъ: «я болѣе всѣхъ ихъ потрудился; не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною» (1 Кор. 15, 10) и еще: «Слово мое и проповѣдь моя не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы». (2, 4), какъ это было въ рѣчи Св. Стефана (Дѣян. 6, 10).

Итакъ переходимъ къ ученію о дарахъ Святаго Духа душъ вѣрующаго.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что дерзновенное одушевленіе, которымъ апостолы и мученики побѣдили міръ Христу, было нарочитымъ дарованіемъ Божественнаго Духа. Но, если мы уподобимъ Свѣтъ Божественнаго Духа бѣлому солнечному цвѣту, то въ немъ найдемъ весь семицвѣтный спектръ духовныхъ даровъ. Они перечислены въ катехизисѣ Митрополита Филарета и притомъ весьма неудачно и несогласно со Св. Библіей. Заинтересованный поправкой сего катехизиса съ другой точки зрѣнія, я переписалъ этотъ отвѣтъ на вопросъ о дарахъ Духа цѣликомъ въ свой катехизисъ, но потомъ вскорѣ и раскаялся, о чемъ будетъ рѣчь въ свое время. Теперь же укажемъ на то, что *убѣжденность и одушевленіе*, какъ ближайшія и особенно дѣйствительныя общественныя силы, даруемая Святымъ Духомъ проповѣднику Христову и исходящія на слушателей его по мѣрѣ ихъ благорасположенности къ слову истины, или же напротивъ посрамляющія ихъ и поражающія стыдомъ и страхомъ, если они оказались противниками: все это не имѣло бы такой силы въ жизни общественной (церковной), еслибъ усвоеніе Святаго Духа служителямъ Христовымъ не оказывало бы оживляющаго и просвѣщающаго дѣйствія на различныя силы ихъ души.

Начнемъ съ указанія на ту *мудрость* и глубину и Христова ученія и апостольскаго духоноснаго слова, которыя изумляли слушателей. Совепроники Архидіакона Стефана «не могли противостоять мудрости и Духу, которымъ онъ говорилъ»

(Дѣян. 6, 10). Какой философъ могъ бы съ такою силою и глубиною изложить сущность Христовой Вѣры, какъ Ап. Павелъ въ столь краткой рѣчи въ Афинскомъ Ареопагѣ? какой адвокатъ могъ бы столь кратко и мудро опровергнуть обвиненія, какъ онъ же предъ судомъ опровергалъ обвиненія іудеевъ? Здѣсь сбылись слова Христовы объ исповѣдникахъ вѣры: «я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противорѣчить ни противостоятъ всѣ противящіеся вамъ» (Лук. 21, 15), ибо «не вы будете говорить, но Духъ Святой» (Марка 13, 11).

Итакъ дары Духа Святаго — дары премудрости и знанія, то-есть разумѣнія дѣлъ Божіихъ, почему и Духъ Святой именуется въ церковныхъ пѣсняхъ и въ Св. Библии Ветхаго и Новаго Завѣта Духомъ Премудрости, Духомъ Разума: — «почіетъ на немъ» (Исх. 11, 2) духъ разума; также и Ап. Павелъ пишетъ: «намъ Богъ открылъ это Духомъ Своимъ; ибо Духъ все проникаетъ, и глубины Божіи» (1 Кор. 2, 10); «мы приняли не духа міра сего, а Духъ отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога» (ст. 12). — Въ день Богоявленія предъ великимъ освященіемъ воды, которое называется въ поученіяхъ св. Григорія Богослова таинствомъ, Церковь воспѣваетъ: «пріидите пріимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія, явльшагося Христа».

Теперь смотрите, какъ далеки отъ правды всѣ, раздѣляющіе вѣру отъ знанія, религію отъ разума: всѣ тѣ, которые обвиняютъ нашу вѣру и церковь въ требованіи слѣпого довѣрія къ ея

ученію и враждебнаго отношенія къ голосу разума, подъ которымъ они совершенно напрасно разумѣли тенденціозныя и иногда глупыя гипотезы матеріалистовъ, явныхъ и скрытыхъ, прикрывающихся именемъ позитивистовъ, коимъ они дѣйствительно вѣрятъ совершенно слѣпо, полагаясь на ихъ ложный раздутый газетной агитаціей авторитетъ. Также неправы и современные русскіе иллюминаты, послѣдователи О. Флоренскаго и В. С. Соловьева, толкуюшіе постоянно о мистическихъ постиженіяхъ и дѣйствительно подчасъ весьма враждебно относящіеся къ разуму. Самъ Соловьевъ въ послѣднемъ же повиненъ, но нѣкоторая недоговоренная надежда, что онъ имѣетъ непосредственное озареніе отъ Св. Духа, имъ также не чужда, не смотря на болѣе, чѣмъ свободную жизнь ихъ. Священное безуміе, *amentia sacra* — чуждо православному ученію о Святомъ Духѣ, хотя одинъ изъ русскихъ Ракитиныхъ написалъ цѣлую диссертацию на магистра (толстую и бездарную), въ которой пытался доказывать, будто даръ языковъ не что иное, какъ хлыстовское радѣніе съ выкрикиваніемъ бессмысленныхъ звуковъ и плясками. Это было въ безумный 1917 годъ, когда, не взирая на отказъ Синода, Академія всетаки признала автора магистромъ и вновь подала Патріарху докладъ объ удостоеніи его ученой степенью, вопреки уже состоявшемуся опредѣленію Синода, за этотъ чисто неприличный памфлетъ. Чѣмъ дѣло кончилось, я не знаю, потому-что уѣхалъ къ тому времени въ Харьковъ, а затѣмъ въ Кіевъ.

Благодать Божія, конечно, явленіе сверхъестественное, но благодатный даръ премудрости духовной подается, какъ и большинство прочихъ даровъ, тѣмъ, кто стремится къ премудрости своею волею и разумомъ, и просить объ умноженіи сихъ дарованій Господа въ молитвѣ, какъ поясняетъ Апостоль Іаковъ (1, 5 и 3; 13-18).

Сообразно темъ нашей работы слѣдовало бы разобрать всѣ наименованія духовныхъ даровъ по пророку Исаи (гл. 11), которыя по нашему учебному катехизису признаются *исчисленіемъ*, то-есть точнымъ и полнымъ перечисленіемъ, причемъ, впрочемъ, они исчислены въ катехизисѣ Филарета въ другомъ порядкѣ, чѣмъ во Св. Библии, затѣмъ пропущенъ вовсе «духъ благочестія» (11, 2); а духъ Господень представленъ въ катехизисѣ, какъ высшій изъ многихъ даровъ Духа, но у Исаи онъ первый въ порядкѣ. Вообще искать у пророка того научнаго раздѣленія даровъ, да еще въ порядкѣ постепенности, — неправильно и также безнадёжно, какъ раздѣлять молитву Господню на 7 отдѣловъ. На самомъ же дѣлѣ и въ молитвѣ и въ пророчествѣ Исаи, понятія приводятся синонимическія, почти тождественныя по смыслу, но поясняемыя одно другимъ. Такъ должно думать и о трехъ первыхъ и двухъ послѣднихъ прошеніяхъ молитвы Господней; касательно сей молитвы съ данной точки зрѣнія прекрасную статью написалъ быв. профессоръ Духовной Академіи и университета Н. И. Ильинскій, просвѣтитель поволжскихъ и сибирскихъ инородцевъ, переводившій на ихъ языки

Св. Писаніе и другія духовныя книги, въ частности богослужебныя. Эта статья напечатана уже послѣ его кончины (1892 г.) въ Православномъ Собесѣдникѣ, сколько помню подъ заглавіемъ: «Ex oriente lux».

Любители всякихъ классификацій при перечисленіи даровъ Св. Духа могли бы съ большимъ успѣхомъ сослаться на Апостола Павла уже потому, что онъ, перечисляя дары духа, предпосылаетъ такія слова духовнымъ дарованіямъ: «Дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, и т. д. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе» (Гал. 5, 19-23). Здѣсь, въ Новомъ Завѣтѣ, конечно, болѣе полноты, но тоже нѣтъ притязанія на постепенность въ усвоеніи добродѣтелей, которая имѣется въ ученіи Христовомъ о блаженствахъ, а здѣсь не упомянуто ни 2-ое, ни 4-ое блаженство, ни 3 послѣднихъ.

Впрочемъ, конечно, заявлять притязаніе на болѣе или менѣе полное исчисленіе даровъ Святаго Духа невозможно, ибо не напрасно сказалъ Св. Іоаннъ Креститель: «не мѣрою даетъ Богъ Духа» (Іоанн. 3, 34). — Достаточно, если съумѣемъ указать нѣкоторыя, болѣе доступныя, пониманію дары Духа. При семъ должно замѣтить, что и строгой постепенности въ дарахъ Духа невозможно установить: такъ Ап. Павелъ начинаетъ рядъ даровъ Духа съ самага великаго, съ любви, которая есть «совокупность совершенствъ» (Кол. 3, 14), а въ концѣ перечисле-

нія упоминаетъ о воздержаніи, которое есть одна изъ самыхъ начальныхъ добродѣтелей. — Лучше же сказать, что каждая добродѣтель имѣетъ степени восхожденія и одна другую поддерживаетъ, какъ ступени въ деревянной лѣстницѣ, — хотя порядокъ этихъ степеней не одинаковъ у каждаго подвижника добродѣтелей; не одинаковъ и порядокъ даровъ Св. Духа: такъ благодать Его и даръ языковъ сошелъ на слушателей проповѣди Петровой раньше, чѣмъ они сподобились благодати крещенія (Дѣян. 10, 44-46); о семь событіи Апостоль Петръ выразался такъ: «когда началъ я говорить, сошелъ на нихъ Духъ Святой, какъ и на насъ вначалѣ» (Дѣян. 11, 16).

Но, если Господь не мѣрою даетъ Духа, то люди не должны отступать отъ указаній Церкви на постепенность въ подвигахъ молитвы, дабы не потерпѣть кораблекрушенія въ вѣрѣ (I Тим. 1, 19) и не подвергнуться постыдной участи сыновъ первосвященника Скевы (Дѣян. 19, 13-17). — Ясно только то, что новообращенные къ благочестію должны прежде всего приносить покаяніе, дабы получить дары Святаго Духа (Мат. 3, 2; 4, 17 и др., особенно же въ Дѣянїяхъ 2, 38).

Изъ предыдущаго видно, что одни и тѣ-же дары Святаго Духа имѣютъ различныя степени. Кто, на примѣръ, будетъ оспаривать, что приливы безкорыстнаго чувства любви и даже подвиги, внушаемые этимъ чувствомъ бываютъ нерѣдко свойственны и самымъ грѣшнымъ людямъ? И не только чисто естественные порывы и даже дѣянїя, внушаемая добрымъ чувствомъ, но и благо-

датныя сопровождаемая мысли или предваряемая молитвой и слезами, не всегда бывают недоступны людямъ многогрѣшнымъ. Много погрѣшаютъ противъ истины, противъ слова Божія тѣ, кто, подобно штундистамъ, думаютъ, будто, однажды испытавъ озареніе благодати Святаго Духа, они уже не могутъ грѣшить. Совершенно напрасно ссылаются они на слова I Іоан. 5, 18 («рожденный отъ Бога хранить себя и лукавый не прикасается къ нему»), ибо рожденіе отъ Бога, которое, свойственное въ начальной своей степени всякому вѣрующему, что Іисусъ есть Христосъ (5, 1) имѣетъ степени, какъ и самая вѣра, обуславливающая такое высшее рожденіе, имѣетъ степени; иначе какъ можно было бы объяснить, что не надъ всѣми, а лишь надъ очень немногими вѣрующими, сбываются слова Христовы: «увѣровавшихъ (апостольской проповѣди) будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новымъ языками» и пр. и пр. (Марка 16, 17).

Ясно поэтому, что и вѣра, и рожденіе отъ Бога, и всякій отдѣльный даръ Святаго Духа имѣютъ степени, а слова Апостола Іоанна о томъ, что рожденный отъ Бога не грѣшитъ, относятся только къ высшей степени одухотворенія, но и степень эта должна возгрѣваться подвигами (II Тим. 1, 6), ибо Господь сказалъ, что изгоняющіе Его' именемъ бѣсовъ не могутъ скорѣ злословить Его (Марка 9, 39), а Апостоль Павелъ выразился такъ: «нѣкоторые, отвергнувъ

добрую совѣсть, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ» (I Тим. 1, 19).

Возвращаемся къ разсмотрѣнію даровъ Святаго Духа. — Пока мы остановились на одномъ — на духѣ премудрости, который дается благодатствованному вѣрующему, особенно при засвидѣтельствovanіи его вѣры предъ гонителями.

Впрочемъ прежде, чѣмъ продолжать разсмотрѣніе отдѣльныхъ дарованій Духа Святаго, должно остановиться на словахъ Св. Писанія, въ частности Св. Апостола Іоанна: «возлюбленные, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста» (I Іоанна, 4, 1 — 3). — Первый признакъ, отличающій истиннаго Духа отъ ложнаго, отъ самообмана, поддерживаемаго діаволомъ, есть слѣдовательно правильное исповѣданіе вѣры. Второй признакъ указывается далѣе чрезъ 4 стиха. «Мы отъ Бога; знающій Бога послушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. Посему-то узнаемъ духа истины и духа заблужденія» (4, 6). По какому признаку? по признаку послушанія церковной власти и церковному ученію. Тамъ нѣтъ Святаго Духа, гдѣ упрямство и раздѣленіе. Всѣ ереси начинаются именно съ такого признака — гор-

даго раздѣленія и непослушанія. И отступленіе Адама началось отсюда-же. Напротивъ Духъ Святой есть духъ единенія и мира. Вспомните кондакъ Св. Пятидесятницы: «егда же огненныя языки раздаяше, въ соединеніе вся призва».

По сему спасительному свойству Святаго Духа первое Его дарованіе выразилось въ наученіи вѣрующихъ говорить всѣми языками, дабы уничтожить лукавое дѣленіе людей. Совсѣмъ иначе, теперешнее противохристіанское, себялюбивое настроеніе людей выражается въ шовинизмъ, во взаимной ненависти народовъ и въ нежеланіи слушать чужой рѣчи вопреки Апостолу о томъ, что въ Церкви Христовой «нѣсть еллинъ и іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и Скиѣъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ» (Кол. 3, 11). Замѣтьте, что этотъ даръ языковъ получили не только Апостолы, но и ихъ послѣдователи (Дѣян. 10, 44-46; 19, 6) согласно слову Христову (Марка 16, 17).

Даръ языковъ, конечно, даръ сверхъестественный, но доступною для его пріятія становится душа, объемлемая такою міровою любовію. Такъ, когда къ Пахомію Великому собрались для проживанія съ нимъ иноки изъ разныхъ земель и народовъ, Господь открылъ ему уста къ разуменію рѣчи еллинской; въ нѣсколько дней изучилъ еврейскій языкъ Оригенъ; также преподобный Антоній Римлянинъ, принесенный въ Новгородъ волнами океана, сразу получилъ отъ Бога послѣ трехдневной молитвы даръ разумѣнія русскаго языка. Раздѣленіе языковъ было

слѣдствіемъ Божественнаго прощенія за вторичное въ родѣ человѣческомъ противленіе Богу. Даръ языковъ, даръ Святаго Духа, былъ символомъ призванія Божія человѣчеству соединиться въ одно Христово стадо, послушное Богу, но ненавидимое міромъ и поэтому страдающее. Ему потребенъ особый Утѣшитель. Таковымъ и является Святой Духъ.

Почему Спаситель называетъ Святаго Духа Утѣшителемъ? Вѣдь именно съ этимъ наименованіемъ, Онъ началъ говорить ученикамъ о Третьей Ипостаси вполне опредѣленно.

Конечно, первое дѣйствіе, обѣщанное Христомъ отъ Святаго Духа, ожидалось, какъ утѣшеніе Его Апостоловъ въ разлукѣ съ Учителемъ. Дѣйствительно въ продолженіе Своей прощальной бесѣды Господь четыре раза возвращается къ обѣтованію о пришествіи Святаго Духа, и во всѣхъ случаяхъ ставитъ эти обѣтованія въ связь съ утѣшеніемъ учениковъ о Своей разлукѣ и съ предсказаніями о будущихъ гоненіяхъ противъ нихъ со стороны міра. И въ томъ и въ другомъ отношеніи Святой Духъ будетъ ихъ Утѣшителемъ (Іоан. 14, 16-18; 26, 15, 26; 16, 7-15).

Откуда взять этотъ терминъ? Какъ и всѣ почти Христовы опредѣленія и наименованія, напримѣръ, Слово, Сынъ Человѣческой, Отецъ небесный, онъ взять Господомъ изъ книгъ Вѣтхаго Завѣта. О первыхъ трехъ заимствованіяхъ мы печатали и въ Россіи, и за границей: впрочемъ напечатали тамъ же и небольшой трактатъ: «Нравственная идея догмата о Святомъ Духѣ»,

гдѣ поставили этотъ терминъ Утѣшитель въ связь съ книгой Екклесіаста.

Послѣдній раскрываетъ предъ нами въ сущности ту-же картину жизни, въ которой господствуетъ неправда, зло и насиліе, которыя по слову Христову и Апостоловъ именуются областью князя міра сего. Жизнь земная безотраднa, если въ ней, кромѣ этой власти князя міра сего, кромѣ этого господства зла, не на что опереть своихъ надеждъ, нечѣмъ удовлетворить свою душу, нечѣмъ *утѣшиться*, — если нѣтъ вѣрнаго и постояннаго утѣшителя. Вотъ слова великаго пессимиста Екклесіаста: «И обратился я, и увидѣлъ всякія угнетенія, какія дѣлаются подь солнцемъ: и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ; и въ рукъ угнетающихъ ихъ — сила, а утѣшителя у нихъ нѣтъ». (4, 1). — Какъ видите, даже не самыя угнетенія и слезы, но отсутствіе утѣшителя, который бы осмыслилъ такую жизненную неправду, — вотъ что терзаетъ душу наблюдателя челоѣческой жизни. И онъ продолжаетъ: «и ублажилъ я мертвыхъ, которые давно умерли, болѣе живыхъ, которые живутъ доселѣ; а блаженнѣе ихъ обоихъ тотъ, кто еще не существовалъ, кто не видалъ злыхъ дѣлъ, какія дѣлаются подь солнцемъ» (ст. 2-3). — Подобныя изреченія находятся и въ рѣчахъ праведнаго Іова (гл. 17, 21, 31), въ псалмахъ Давида (72) и въ рѣчахъ пророка Іереміи (гл. 11, 15, 20). Во всѣхъ подобныхъ изреченіяхъ и жалобахъ на жизнь, душа говорящаго ноетъ не противъ самыхъ страданій, но плачетъ о томъ, что не можетъ

найти утѣшенія въ нихъ и осмысленія или, о томъ, что у нея нѣтъ утѣшителя. Правда, и псалмопѣвецъ (пс. 21), и пророки предсказываютъ, что не вѣчна будетъ столь плачевная судьба человѣка, что утѣшеніе должно придти. Иногда эта надежда кажется имъ близкою, иногда далекою и даже какъ-бы сомнительною. Но замѣчательно, что самое близкое по времени утѣшеніе ожидалось въ самыя древнѣйшія допотопныя времена. Тогда услышалось слово утѣшеніе, утѣшитель, и такое-же наименование дано праведному Ною его отцемъ со словами: «онъ утѣшитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ рукъ нашихъ при воздѣлываніи земли, которую проклялъ Господь» (Быт. 5, 29). Имя Ной, по еврейски Нохе и значить утѣщеніе, — а утѣшитель, объ отсутствіи котораго скорбѣлъ Екклезіастъ — Менахемъ. Оба эти слова — Ной и Менахемъ суть производныя отъ глагола нахам, что значить — утѣшать. Христось Спаситель общалъ Своимъ ученикамъ наивысшаго Утѣшителя, Который пребудетъ съ ними во вѣки. Онъ называетъ Святаго Духа Утѣшителемъ, потому что и Самъ Онъ Утѣшитель. Утѣшались праведники размышленіемъ о судьбахъ Божіихъ и раньше («помянухъ суды твоя и утѣшихся» — пс. 118, 72). Вотъ съ какою сѣдою древностью связано Христово ученіе объ Утѣшителѣ всего рода человѣческаго вообще и Его послѣдователей въ частности. Вотъ почему Онъ говоритъ Своимъ ученикамъ: «уне вамъ есть, да Азь иду; аще бо не иду Азь, Утѣшитель не придетъ къ вамъ;

аще-ли иду, послю Его къ вамъ». Сравни эти слова съ акафистами.

Гласъ 3-й.

Святымъ Духомъ всякое богатство славы, отъ Него же благодать, и животъ всякой твари, со Отцемъ бо воспѣваемъ есть, и съ Словомъ.

Гласъ 4-й.

Святымъ Духомъ всяка душа живится, и чистотою возвѣщается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священнотайнѣ.

Гласъ 4-й.

Святымъ Духомъ боговѣдѣнія богатство, зрѣнія и примудрости: вся бо въ семь отеческая вѣдѣнія слово открываетъ.

Гласъ 5-й.

Святымъ Духомъ содержатся вся, видимая же съ невидимыми: самодержавень бо сый, Троицы единъ есть неложно.

Гласъ 6-й.

Святому Духу всякая всеспасительная вина, аще кому сей по достоянію дхнетъ, скоро вземлетъ отъ земныхъ восперяетъ, возвращаетъ, устрояетъ горѣ.

Гласъ 6-й.

Святымъ Духомъ обоженіе всѣмъ, благоволеніе, разумъ, миръ и благословеніе: равнодѣтельный бо есть Отцу и Слову.

Выше мы пояснили слова Христовы о томъ, что Утѣшитель обличитъ міръ о грѣхѣ, о правдѣ и о судѣ. Теперь прибавимъ, что это утѣшеніе исповѣдникамъ истины, это обличеніе міра, есть внутреннее торжество души, озаренной Духомъ Божиимъ, которой все, происходящее въ мірѣ и всѣ враги Божіи, и всѣ страданія отъ нихъ представляются полнымъ ничтожествомъ предъ той полнотою жизни, которую ощущаетъ въ себѣ озаренная Святымъ Духомъ душа, «ожидающая новаго неба и новой земли, въ которыхъ живетъ правда» (2 Петр. 3, 13). Это-же настроеніе выражаетъ преподобный Іоаннъ Дамаскинъ въ Антифонѣ воскресномъ.

Итакъ мы приостановились на перечисленіи плодовъ Духа у Апостола Павла. О каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности можно толковать много; они прекрасны и сами въ себѣ, и какъ средства для борьбы съ искушеніями и грѣхомъ. «Если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете. Ибо всѣ, водимые Духомъ Божиимъ, суть сыны Божіи» (Рим. 8, 13-14), и еще: «поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождельній плоти» (Гал. 5, 16).

Мы не будемъ, однако разъяснять дары Духа, перечисляемые Апостоломъ Павломъ, всѣ по одному, а укажемъ въ заключеніе только нѣкоторыя, а пока приведемъ нѣкоторыя библейскія и отеческія предостереженія противъ неправильнаго пользованія ими, въ чемъ особенно повинны наши современники.

Прежде всего должно имъ посовѣтовать

кникнуть въ слова Апостола Іоанна: «Возлюбленные, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія и Духа заблужденія узнавайте такъ»: и пр. и пр. рѣчь идетъ о докетахъ (1 Іоан. 4, 1-3). Тогда были еретики только докеты и евіониты, а теперь ихъ многое множество; но особенно опасны тѣ лжеучители, которые претендуютъ на свою личную богодуховность, будучи исполнены духомъ антихриста (ст. 3). Таковы баптисты, ирвингіане, иллюминаты и т. п. и ихъ проповѣдники или лжеапостолы. «Ибо таковые лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ. И неудивительно: потому что самъ сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта. А потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ». (II Кор. 11, 13-15).

Вотъ почему отцы Церкви съ великою настойчивостью предупреждаютъ вѣрующихъ, особенно же ревнителей благочестія и любителей богословія отъ самообольщенія или прелестей. Съ тревогой слушаютъ опытные духовники рассказы своихъ учениковъ о всякихъ снахъ и видѣніяхъ, постоянно предостерегая ихъ отъ впаденія въ прелесть. Нашъ отечественный учитель богословія Преосвященный Игнатій Брянчаниновъ писалъ своимъ друзьямъ: «читайте отцевъ Церкви, но не латинскихъ лжеучителей, не Оому Кемпійскаго, не Терезу и прочихъ сума-

сшедшихъ, которые могутъ только вгонять въ прелесть». Таковыми же самообольщенными самолюбіемъ были аеонскіе именобожники, обличенные, благодаря Бога, своевременно и Синодомъ при Вселенскомъ Патріархѣ Іоакимѣ и Синодомъ Всероссійскимъ.

Прелесть или самообольщеніе соединяются съ самолюбіемъ, этимъ главнымъ врагомъ нашего спасенія, и отъ него становятся свободными только подвижники, которые исполнены духомъ постояннаго самоукоренія и покаянія. Должно помнить, что въ лучшемъ случаѣ имѣемъ только «начатки духа» (Рим. 8, 23) и «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, — обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ... и слова Его нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. 1, 8-10).

Особенно же страшень *грѣхъ противъ Святаго Духа*, о коемъ сказалъ Господь, что онъ не простится ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ, хотя «будутъ прощены сынамъ человѣческимъ всѣ грѣхи и хуленія, какими бы не хулили» (Марка 3, 28), даже на Сына Человѣческаго (Матѣ. 12, 32; Лук. 12, 10). Въ своемъ посланіи Апостоль Іоаннъ велитъ молиться за брата согрѣшающаго не къ смерти и прибавляетъ: «есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился» (1. Іоан. 5, 16).

Седьмой Вселенскій Соборъ въ 15-мъ правилѣ поясняетъ, что такое грѣхъ къ смерти или хула на Святаго Духа. — Здѣсь, то-есть въ извѣстныхъ словахъ Спасителя о семь грѣхѣ, разумѣется не хула въ обычномъ смыслѣ слова, а

сознательное противленіе истинѣ, свидѣтельствуемой совѣстью, какъ сказалъ Господь: «если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ» (Іоан. 15, 22). Вотъ и примѣръ непростительнаго грѣха. О непрощенной хулѣ Господь впервые сказалъ въ Марк. 3, 29, при такомъ поясненіи евангелиста: «сіе сказалъ Онъ потому, что говорили: въ Немъ нечистый духъ» (ст. 30). Какъ видите, прямой хулы на Святаго Духа не было, но было противленіе явной истинѣ. Сообразно съ этимъ помянутое 5-ое правило VII Собора говорить: «грѣхъ къ смерти есть, когда нѣкіе, согрѣшая, въ неисправленіи пребываютъ. Горше же сего то, когда жестоковѣрно возстаютъ на благочестіе и истину... Въ такихъ нѣтъ Господа Бога, аще не смиряются и не истрезвятся отъ своего грѣхопаденія».

Этимъ поясненіемъ утверждается и смыслъ словъ Христовыхъ и Іоанновыхъ и становится яснымъ, что непростительный грѣхъ къ смерти относится къ нераскаяннымъ состояніямъ души, а не къ единичнымъ согрѣшеніямъ. Не надо, однако, забывать, что въ послѣднемъ грѣшны всѣ упрямые и самоувѣренные люди, презрительно говорящіе о св. заповѣдяхъ, о Богѣ и о Святомъ Духѣ. Они не въ полной мѣрѣ повинны грознымъ словамъ Спасителя о хулѣ на Святаго Духа, но, постепенно ожесточаясь, могутъ подвергнуть себя въ полнотѣ помянутой евангельской угрозѣ.

Итакъ мы только коснулись описанія даровъ

Святаго Духа перечисленныхъ въ посланіи къ Галатамъ, а все это дѣло оставляемъ до другого раза. Скажемъ только еще два слова 1) къ различенію духовъ прелести отъ даровъ Святаго Духа и 2) о наиболѣе характерномъ выраженіи благодатнаго настроенія.

Различать Духа Божія отъ духа прелести не такъ-то просто. Апостоль Павелъ признаетъ особеннымъ даромъ Святаго Духа — даръ различенія духовъ (1 Кор. 12, 10 ср. Евр. 5, 14). А Святые Отцы самымъ вѣрнымъ признакомъ различенія полагаютъ то чувство безпокойства раздраженія, которое обнаруживаютъ прельщенные, напимѣрь, сектанты, при возраженіяхъ противъ ихъ заблужденій. Они вамъ будутъ пѣть о любви братской, о всепрощеніи, а поставьте имъ въ упоръ возраженіе (особенно изъ Св. Писанія), то сектантъ закраснѣется, затрясется и съ трудомъ будетъ сдерживаться отъ бранныхъ словъ. Изъ этого познаете, что онъ или просто актеръ или въ состояніи прелести.

Какъ освободиться отъ такого состоянія? Чрезъ молитву и исповѣдь. Молитвы ежедневныя суть тоже исповѣдь; поэтому, напимѣрь, о. Іоаннъ Кронштадтскій совѣтовалъ съ особеннымъ усердіемъ вникать въ молитву вечернюю Святому Духу, въ которой перечисляются грѣхи не только внѣшніе, но и мысленные.

Въ заключеніе обернемся мысленно еще разъ на слова Ап. Павла: «Плодь духа есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. На таковыхъ

нѣтъ закона. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми. Аще живемъ духомъ, духомъ да и ходимъ». Всѣмъ этимъ добродѣтелямъ предшествуетъ и ихъ сопровождаетъ умиленіе, которое открыло путь къ вѣрѣ и спасенію первой общины христіанъ. (Дѣян. 2, 37), согласно пророчеству Захаріи (12, 10).

Никто не вошелъ въ небесное царство, пишетъ преподобный Симеонъ Новый Богословъ, кто не имѣетъ умиленія, а умиленнымъ покаяніемъ покрываются всѣ грѣхи и беззаконія.

Что касается до перечисленныхъ даровъ Святаго Духа, то съ особенною очевидностью они пребывали въ преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ. — Любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе всѣ эти дары Духа возсіяли въ немъ.

Онъ съ такою *любовью* принималъ всѣхъ приходившихъ къ нему, начиная съ самыхъ порочныхъ людей; онъ всѣхъ называлъ «радость моя», потому что онъ носилъ въ себѣ самомъ *радость* Божию. Ничто не могло возмутить его духовнаго *мира* и споскойствія; свое *долготерпѣніе* онъ обнаружилъ въ своихъ сверхчеловѣческихъ подвигахъ (стояніе на камнѣ въ продолженіе 1000 дней и 1000 ночей), а свою *вѣру* — въ чудотворныхъ исцѣленіяхъ.

Прочія добродѣтели, перечисленные Апостоломъ Павломъ, неотдѣлимы отъ сейчасъ указанныхъ. Сила Святаго Духа, ему присущая, сказывалась въ томъ, что приходившіе къ нему повергались къ его ногамъ въ покаянныхъ и

умиленныхъ слезахъ послѣ первыхъ словъ его привѣтствія или увѣщаній.

Таковы дѣйствія Божественнаго Духа даже въ нашъ маловѣрный вѣкъ, ибо отъ кончины преподобнаго Серафима (1832 г.) не прошло и 100 лѣтъ.

Полнота дарованій Духа не опредѣляется естественными талантами восприимлющаго ихъ человѣка: они приобрѣтаются преимущественно трудомъ, распинаніемъ плоти и особенно молитвою, которая есть приобщеніе Божескаго естества, какъ учитъ преподобный Анастасій Синаитъ. Насколько должно предостерегать ревнителѣй подвига отъ самообольщеннаго мистицизма и суевѣрій, насколько должно опасаться каждому охлаждать эту ревность въ себѣ и другихъ насмѣшками, завистью и соблазномъ. «Духа не угашайте, пишетъ Апостоль Павелъ къ Солунянамъ, пророчества не унижайте, все испытывайте, добраго держитесь» (1, 5, 19-21).

Если Богъ поможетъ мнѣ снова получить въ руки творенія преподобнаго Исаака Сирина и Симеона Новаго Богослова, тогда буду въ состояніи подѣлиться съ добрыми людьми наиболѣе доступными для пониманія созерцаніями св. отецъ, которые писали ихъ не по руководству другихъ, но по собственному, непосредственному общенію съ Божественнымъ Духомъ и непосредственному созерцанію Божественной славы.

Митрополитъ АНТОНІЙ.